

## **Некоторые особенности изучения гражданско-военных отношений в современной России.**

**Филиппова Ольга Николаевна<sup>1</sup>**

*Студентка*

*Московский Государственный Лингвистический Университет, Москва, Россия*

*E-mail: loka1887@mail.ru*

В настоящее время в России существуют некоторые особенности изучения гражданско-военных отношений (ГВО), которые отличают отечественную теорию ГВО от зарубежной. В данном сообщении рассмотрены те из них, которые затрудняют изучение взаимоотношений военной организации и общества в России. Эти особенности будут рассматриваться в соотнесении с зарубежным опытом рассмотрения данной темы. Во-первых, именно это позволяет наиболее четко выявить особенности анализа ГВО в России и, во-вторых, в силу определенных причин (институциональный запрет социологии в России в 1930-е – 1960-е гг. и основная ориентированность военной социологии в России на изучение внутренних проблем военной организации) теория гражданско-военных отношений стала раньше и активнее разрабатываться за рубежом. Кроме того, анализ зарубежных исследований по данной теме и развитие научных контактов со странами Европы и с США могут обогатить отечественную науку и ускорить ее развитие.

Итак, особенности рассмотрения ГВО в России можно разделить на четыре группы:

1) Недостаточно широкое понимание взаимодействия военной организации и общества в России. В то время как зарубежные авторы практически всегда используют термин «гражданско-военные отношения», российские социологи более склонны говорить о «военно-гражданских отношениях». Но это не просто проблема использования разных слов. Смысл терминов также различен. Отечественные ученые подразумевают под ГВО в основном гражданский контроль над военной организацией, а зарубежные авторы говорят о более широком взаимодействии между военной организацией и обществом. Таким образом, это проблема не только и не столько лингвистическая. Термины, которые мы используем, сильно влияют на наше понимание исследуемой проблемы. Русские социологи используют термин с более узким значением, а это значительно сужает и область исследований и ограничивает возможности возникновения новых идей и развития новых концепций. Кроме того, это ограничивает возможности взаимного понимания отечественных и зарубежных ученых и анализа зарубежных концепций. Таким образом, необходимо обращать больше внимания на те термины, которые мы используем часто без серьезного анализа.

2) Коммуникативные и лингвистические проблемы. Немногие зарубежные работы по тематике ГВО переводятся на русский язык и, кроме того, переводы не всегда являются точными, так как для некоторых терминов сложно или даже невозможно подобрать аналог в русском языке (например, institution – occupation thesis Москоса, единого перевода которого так и не дано, практически каждый исследователь предлагает свой собственный, а чаще всего термин вообще стараются не переводить). Кроме того, имеющиеся переводы часто сделаны профессиональными лингвистами, а не социологами, что может также повредить точности текста.

3) Невостребованность опыта Запада в России. Ранее все западные теории и интерпретации считались антинаучными и буржуазными. Все отечественные взгляды были основаны на Марксистской теории. Сейчас ситуация изменилась и множественность точек зрения и подходов более не осуждается, а скорее поощряется. Однако и сейчас западный опыт мало изучен. Для анализа ситуации в России отечественными учеными часто используются пожалуй только идеи С. Хантингтона. Однако она глубоко связана с временем и условиями ее создания – с условиями американского общества 1950-х гг. Теория Хантингтона прежде всего предназначена

---

<sup>1</sup> Автор выражает признательность профессору Йорису Ван Бладелю (Королевская военная академия, Брюссель) за помощь в подготовке тезисов.

для объяснения именно такого общества, в котором социетальные императивы (ценности, нормы, традиции, общественный строй и т.д.) не изменяются. Но российское общество не так давно претерпело сильные изменения, в их числе и изменения культуры, общественного порядка и т.д. Таким образом, теория Хантингтона не подходит для анализа ситуации в России.

Однако следует отметить, что и за рубежом тоже есть сходные проблемы. Основные западные теории ГВО разработал небольшой круг людей. И сейчас большинство социологов работают именно с этими основными теориями в гораздо большей степени, чем с новыми взглядами и подходами. Если какой-либо социолог работает с принципиально отличными идеями, он может быть даже не признан научным сообществом. Кроме того, несмотря на то, что основные теории ГВО (такие, например, как теория Хантингтона, Яновитца и Москоса) известны всем и на них есть ссылки во всех зарубежных работах, все же недостаточно их критики. Также недостатком является то, что западная теория ГВО очень сильно связана с теорией модернизации и сфокусирована на западном опыте. Кроме того, после 11 сентября 2001 года западное общество изменилось и встает вопрос, можно ли применять к его изучению теории, основанные на его прежнем состоянии.

4) Организационно-технические проблемы. В настоящее время, несмотря на демократические реформы и изменения, происходящие во всем обществе, военная организация все же остается закрытым институтом. Таким образом, возможен только односторонний анализ ГВО в России, так как одна из их сторон – военная организация – закрыта. Несмотря на то, что в последнее время созданы гражданские организации, занимающиеся изучением военной организации (например, Центр социологии национальной безопасности), все же в этой области исследований преобладание социологов, которые сами являются военными («социологов в погонах») сохраняется. Кроме того, даже информация, полученная вневедомственными социологами, часто используется только в служебных целях и не выходит за рамки организации-заказчика, никак не публикуется. Также опасность представляет то, что социологи-военные склонны изучать военную организацию с точки зрения того, какой она должна быть, а не какой на самом деле является. Отсутствие же объективного подхода к предмету и объекту исследования, как известно, сильно искажает результаты исследования и делает их недостоверными.

Таким образом, были выделены некоторые препятствия в изучении ГВО, характерные для России. Необходимо обратить внимание на эти недостатки и бороться с их последствиями. Кроме того, важно расширить область исследования ГВО в России и включить в нее те их аспекты, которые сейчас не рассматриваются. Все это могло бы значительно продвинуть и ускорить развитие исследований ГВО в России, так как потенциал для этого, несомненно, имеется.

#### **Литература**

1. Маслюк С.Г. Военно-гражданские отношения в России. – М.: Центр политических и международных исследований, 1998.
2. Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века)/ Под ред. Е.И. Кукушкиной.- М.: Высшая школа, 2004.
3. Jean Callaghan, Franz Kernic (Eds.). Armed Forces and International Security. Global Trends and Issues. – Muenster: Lit, 2003.
4. Guiseppe Caforio (Ed.). Handbook of the Sociology of the Military. – New York, Boston, Dordrecht, London, Moscow: Kluwer Academic, Plenum Publishers, 2003.